

Утром, едва встав, Сяо Янь понял: что-то не так. Он стоял во дворе. Воздух был наполнен знакомым ощущением. Над головой всё небо закрывали лианы, поэтому посмотреть вверх не получалось. Сяо Янь открыл ворота и, как ожидалось, увидел влажную землю. В лужах особенно резко бросался в глаза бледно-красный оттенок...

Он с громким хлопком закрыл дверь. Лицо мгновенно стало мрачным. Хорошее настроение раннего утра исчезло. Сяо Янь успокоился, затем как ни в чём не бывало вошёл на кухню.

Апокалипсис начался раньше — на целую неделю раньше, чем в прошлой жизни.

Именно этот дождь тогда вызвал мутацию людей. Те, кто попадал под дождь, внезапно заболели высокой температурой, после чего впадали в бессознательное состояние. Проснувшись, они превращались в зомби, пожирающих людей. Небольшая часть, напротив, пробуждала сверхспособности. Так мир и погрузился в апокалипсис.

Но сейчас дождь, который должен был начаться лишь через неделю, пришёл раньше. Неужели это эффект бабочки, вызванный его перерождением?

Сяо Янь привычно достал из холодильника булочки и поставил их в пароварку. Хотя в голове продолжали крутиться догадки, готовить еду Му Ли это не мешало. Пока Му Ли рядом, какая разница, началось всё раньше или нет? Со своей силой Сяо Янь обязательно сумеет защитить любимого в апокалипсисе.

Он приготовил паровые яйца и булочки, подогрел молоко. Когда завтрак был почти готов, Сяо Янь поднялся вверх. Дверь спальни оставалась полуоткрытой, как и в момент его ухода. Похоже, один маленький поросёнок так и не проснулся.

Но, войдя, Сяо Янь увидел не то, что ожидал. Маленький поросёнок уже бодрствовал. Он лежал на животе на подушке Сяо Яня, придерживая поясницу, и морщил лицо, явно пребывая не в лучшем настроении.

Сяо Янь сжал кулак и поднёс ко рту, пытаясь скрыть смех. Подойдя к кровати, он мягко спросил с улыбкой:

— Что случилось? Кто обидел нашего щеночка?

Лицо Му Ли, морщившееся из-за боли в пояснице, сразу стало серьёзным. Он повернулся к Сяо Яню:

— Не называй меня собакой.

— Ха-ха, — Сяо Янь всё-таки рассмеялся.

Му Ли хотел встать и закрыть ему рот, но дёрнул поясницу, болезненно скривился и раздражённо снова рухнул на кровать.

— Не смейся.

Сяо Янь и сам не хотел смеяться, но не мог удержаться. Он обнял сердитого мальчика и, сдерживая улыбку, стал мягко уговаривать:

— «Малыш» и «щеночек» — это ведь ласковые слова. Щеночек — значит братово сокровище. Ну хорошо, сокровище расскажет, почему сердится?

Голос Сяо Яня был слишком нежным, будто он уговаривал ребёнка. Му Ли признавал, что ведёт себя по-детски, но когда Сяо Янь вот так его баловал, ему очень нравилось. Он обвил руками шею Сяо Яня и протянул капризным голосом:

— Хм-м... а кто ещё, кроме тебя?

— Невиновен! Когда это я обижал наше сокровище? — Сяо Янь поцеловал Му Ли в уголок губ и нарочито возмутился.

Му Ли зажал пальцами его нос, нажимая на высокую переносицу, и фыркнул:

— А кто виноват? Я же говорил «не надо, не надо», а ты всё равно. Утром поясница так болела, что я даже зубы чуть стоя не смог почистить...

Му Ли без остановки жаловался, и все обвинения сводились к тому, насколько Сяо Янь «переборщил» ночью. Сяо Янь спокойно слушал, пряча улыбку в уголках губ. Когда маленький парень наконец выговорился, Сяо Янь сразу поднял его на руки и понёс вниз.

— Да-да, всё моя вина. В следующий раз обязательно буду осторожнее. Малыш скажет остановиться — остановлюсь, скажет быстрее — быстрее, скажет медленнее...

Он не успел договорить, как Му Ли с красным лицом зажал ему рот ладонью и спрятал голову у него на груди.

— Хватит говорить.

Настроение Сяо Яня заметно улучшилось. Раздражение от раннего наступления апокалипсиса исчезло без следа в ту же секунду, когда он увидел Му Ли. Человек в его руках был лекарством и спасением. В этой жизни Сяо Янь жил ради него.

Он уверенно шёл по лестнице, крепко держа Му Ли, и больше не дразнил. Если по-настоящему разозлить сокровище, ещё заставит стоять на стиральной доске на коленях.

Сяо Янь усадил Му Ли на стул. Булочки на завтрак были магазинными: половина с пастой из красной фасоли, половина с яичным кремом. Вместе с паровым яйцом и молоком Му Ли очень понравилось. Он ел сам и время от времени кормил Сяо Яня, а Сяо Янь под столом массировал ему поясницу.

Позавтракав в бесконечной нежности, Му Ли, всё-таки молодой и любивший играть, только положил палочки, как тут же спрыгнул со стула и босиком побежал во двор. О том, что поясница болит, моментально забыл.

— Надень тапочки!

Сяо Янь окликнул его. Му Ли остановился, посмотрел на свои ступни, затем на лестницу вверх. Было очевидно, что идти за обувью ему лень: он хотел скорее поиграть с Сяо Люй.

Сяо Янь беспомощно подошёл к двери, достал из обувного шкафа запасные тапочки и надел ему, не забыв предупредить:

— Играй во дворе. Выходить нельзя. Если кто-нибудь постучит, дверь тоже не открывай.

Слово «нельзя» Сяо Янь произнёс приказным тоном. Му Ли кивнул. Он не стал спрашивать почему: раз брат сказал — нужно просто сделать.

Глядя, как маленький парень топает во двор и снова играет с Сяо Люй, Сяо Янь улыбнулся. Он убрал посуду в посудомоечную машину, достал из холодильника красный чай и молоко и начал готовить для Му Ли его любимый молочный чай.

Му Ли как раз катался на качелях вместе с Сяо Люй. Та сплела ветви в форме сиденья, а по краям распустила цветы. Му Ли сидел внутри, а Сяо Люй раскачивала его высоко вверх.

Они веселились, когда снаружи вдруг послышался звук остановившейся машины. Сяо Люй тут же прекратила качать, тоже заинтересовавшись незнакомым шумом. Примерно через минуту Му Ли услышал стук в ворота, а затем громкий мужской голос:

— Есть кто-нибудь?

Му Ли посмотрел на Сяо Люй, приложил палец к губам, призывая к тишине, спрыгнул с качелей и на цыпочках вошёл в гостиную. Сяо Янь был занят. Му Ли тихо позвал сзади:

— Брат, кто-то стучит.

Сяо Янь остановился, вытер руки и сказал:

— Не обращай внимания.

Но не успел он закончить, как стук снаружи усилился и уже отчётливо разносился по гостинной. Слышался громкий мужской крик и женский плач.

Сяо Янь нахмурился. Му Ли выглядел растерянным. В конце концов Сяо Янь всё же не стал полностью игнорировать происходящее. По голосам было понятно, что это не зомби. Если дождь прошёл прошлой ночью, людям требовалось шесть-двенадцать часов для мутации. Сейчас превращение должно было только начаться или вот-вот начаться. До самой мутации заболевшие сперва впадали в высокую температуру и бессознательное состояние. Эти двое явно не были такими.

Сяо Янь взял Му Ли за руку и холодно спросил через дверь:

— Что вам нужно?

Услышав ответ изнутри, мужчина снаружи радостно заговорил:

— Здравствуйте! Мы путешествуем на машине и проезжали мимо. Хотели попросить вас о помощи.

За воротами стояли только мужчина и женщина. Сяо Янь совершенно не хотел вмешиваться. Пережив апокалипсис и увидев настоящую человеческую природу, он давно охладел сердцем. В этом мире, кроме Му Ли, не было никого, чья судьба действительно его волновала.

Однако он подумал, что Му Ли ещё молод, не видел человеческого зверства и может иначе воспринять полное равнодушие. Сяо Янь не хотел испортить свой образ в его глазах, поэтому всё-таки открыл ворота, но внутрь никого не пустил. Оставив дверь наполовину закрытой, спросил:

— Какая помощь?

За воротами стояла молодая пара. На их лицах было видно беспокойство, особенно у женщины — она почти не скрывала паники. Стоило двери открыться, как она сразу спросила:

— Здравствуйте. У вас есть жаропонижающее? У нас ребёнок заболел, температура. До ближайшей больницы больше часа. Может быть, у вас найдётся детское жаропонижающее?

— Под дождь попадал? — спросил Сяо Янь и посмотрел на машину позади них.

Это был белый автодом. Глазами сквозь стенки ничего не увидеть, но своим ментальным восприятием Сяо Янь почувствовал, что внутри действительно лежит ещё один человек. Похоже, ребёнок лет десяти с небольшим уже был без сознания.

Родители на мгновение растерялись, затем покачали головами.

— Нет. Ночью шёл дождь, мы остановились на стоянке. Утром ребёнок из любопытства поиграл в луже и промочил одежду. Наверное, простудился. У вас правда нет жаропонижающего? Подойдёт даже взрослое. Мы заплатим.

— Нет. Лучше езжайте в больницу, — холодно ответил Сяо Янь.

В этот момент он почувствовал, как Му Ли слегка потянул его за одежду, но ничего не сказал.

Сяо Янь понимал почему. Жаропонижающие у них, конечно, были. Только ребёнок уже заразился вирусом, и лекарство не поможет. Его ждало одно из двух: превратиться в зомби или пробудить сверхспособность.

Услышав, что лекарства нет, мужчина с женщиной не стали тратить время, сразу сели в машину и поехали в сторону города. Они и так заехали лишь попытать удачи.

После их отъезда Сяо Янь закрыл ворота. Он был готов, что Му Ли начнёт задавать вопросы. Но тот неожиданно просто обнял его за талию и с любопытством спросил:

— Брат, ты только что молочный чай делал?

Сяо Янь уже приготовился к недоверию. Его реакция действительно была слишком холодной. Он знал, что после начала апокалипсиса подобные случаи станут не первым и не последним. Его маленький парень добрый и чистый, наверняка захотел бы помогать другим, тогда как сам Сяо Янь уже не мог доверять никому, кроме Му Ли. Такие различия могли однажды стать трещиной между ними.

Но он не ожидал, что Му Ли вообще не станет его осуждать. В глазах Му Ли всё, что делал Сяо Янь, было правильным.

Сяо Янь кивнул, затем низким голосом приказал Сяо Люй:

— Сяо Люй, следи за домом. Не подпускай ни одно живое существо.

Листья Сяо Люй закачались. Она не понимала, зачем Сяо Янь это приказывает, но ей достаточно было просто исполнить.

Сяо Янь достал из пространства стакан воды, вылил к корням Сяо Люй, после чего взял Му Ли за руку и вернулся с ним в гостиную.

— А-Ли, апокалипсис начался. На неделю раньше, чем я помню, поэтому нам придётся заново составить план, — Сяо Янь обнял Му Ли и усадил рядом.

Вообще он не хотел говорить об этом так скоро: хотелось дать маленькому парню ещё несколько счастливых дней.

Но Му Ли оказался спокойнее, чем Сяо Янь ожидал. Он поднял голову, посмотрел на него и не стал спрашивать о недавнем случае. Только улыбнулся:

— Я не боюсь. Пока ты рядом, мне ничего не страшно.

Если бы раньше кто-то сказал Му Ли, что наступил конец света и снаружи повсюду чудовища, пожирающие людей, он бы наверняка нервничал и боялся. Но теперь внутри было удивительно спокойно.

Пока Сяо Янь рядом, в мире не существует ничего, чего стоило бы бояться. А если и существует, то только одно — что Сяо Янь его бросит.

Но Му Ли знал: даже если весь мир погибнет, Сяо Янь никогда от него не откажется. Так же как сам Му Ли никогда не перестанет любить Сяо Яня.

<http://bllate.org/book/22307/2370515>